

А. Д. Попов

Рецензия на книгу: Иванова А. «Магазины “Березка”: парадоксы потребления в позднем СССР»

***Попов Алексей
Дмитриевич***
кандидат
исторических наук,
доцент, Крымский
федеральный
университет
им. В. И. Вернадского
(Симферополь,
Россия)

Классик экономической теории А. Смит утверждал, что «действительная цена любой вещи... это телесные и душевные тяготы, связанные с ее добыванием»¹. По-видимому, подтвержденная многими источниками непреодолимая тяга значительной части граждан СССР к обладанию американскими джинсами, японскими магнитофонами или французской парфюмерией была обусловлена именно тем, что приобрести эти вещи для среднестатистического советского обывателя было очень непросто. Стать обладателем модных и престижных импортных товаров в поздний советский период можно было почти исключительно с помощью сложных, многоходовых, а зачастую и рискованных схем. О некоторых из них рассказывается в книге Анны Ивановой «Магазины “Березка”: парадоксы потребления в позднем СССР», вышедшей в серии «Культура повседневности» московского издательства «Новое литературное обозрение»². Однако рассказанная автором история — не только про отношение советского человека к Западу и проникающим оттуда сквозь пресловутый «железный занавес» материальным артефактам. Оправдывая вторую часть своего названия, книга действительно вносит значительный вклад в изучение государственной системы распределения, потребительского поведения и потребительской культуры в постсталинский период советской истории. Более того, уже во введении

декларируется интригующее намерение автора использовать историю сети магазинов «Березка» для анализа «соотношения экономики и морали в СССР», а также «трех взаимосвязанных идеологических проблем: отношения к Западу, потреблению и социальному расслоению» (с. 11).

Хронологически работа охватывает период с середины 1950-х до конца 1980-х гг. и не содержит развернутого анализа практики торговли за иностранную валюту и ее заменители на более ранних этапах советской истории. В тексте лишь несколько раз упоминается осуществлявшее схожую деятельность в 1931–1936 гг. Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами (Торгсин). Причем все эти упоминания сводятся к констатации двух тезисов: о преобладании в торговом обороте Торгсина продуктов питания (в то время как основу ассортимента «Березок» составляли промышленные товары) и о более высокой экономической эффективности торговли за валюту в годы первых пятилеток, нежели в поздний советский период. С такими выводами в целом можно согласиться, а более подробную информацию об истории Торгсина в контексте сталинской системы распределения и привлечения валютных средств для нужд форсированной индустриализации читатель может получить самостоятельно, обратившись к фундаментальной работе Е. А. Осокиной на данную тему³.

Намного более широкий исторический контекст охватывается в синхронной перспективе. Функционирование магазинов системы «Березка» и ее аналогов в ряде советских республик («Каштан» — в Советской Украине, «Чинар» — в Азербайджанской ССР, «Ивушка» — в Белорусской ССР, «Дзинтарс» — в Латвийской ССР) описывается как один из альтернативных каналов получения импортных вещей наряду с покупкой за валюту непосредственно во время поездок советских граждан за границу, приобретением товаров в спецраспределителях для советской номенклатуры, специальных торговых сетях для моряков заграничавания и для контингента советских войск за рубежом, в фирменных, комиссионных и обычных советских магазинах, а также на «черном рынке»⁴. По сравнению с каждым из этих каналов покупка в «Березке» имела свои достоинства и недостатки, тем более что клиентура этой сети де-факто состояла из нескольких категорий, имевших разные режимы комфорта и безопасности. Наряду с легальными обладателями валюты, валютных сертификатов или чеков Внешпосылторга это могли быть те, кто приобрел эти средства платежа у знакомых или на «черном рынке», а затем использовал их для покупки дефицитных товаров (как для личного пользования, так и для последующей перепродажи). Последние согласно советскому законодательству могли быть привлечены к уголовной ответственности по статьям о незаконных валютных операциях или спекуляции. Главными преимуществами «Березок» являлся относительно широкий ассортимент товаров из капиталистических стран с гарантированной подлинностью (в то время как «черный рынок» был наводнен всевозможными подделками «под фирму»), наличием «неходовых» размеров одежды и обуви с возможностью их примерки и выбора из нескольких вариантов (с. 163–164). В том числе они давали возможность легально приобрести самые престижные импортные товары даже тем, кто никогда в жизни не выезжал за границу, а получил иностранную валюту в виде гонорара, наследства, подарка от проживающих за границей родственников. По некоторым данным, к моменту

закрытия «Березок» в 1988 г. обладателями чеков Внешпосылторга были около 2 млн чел. с накоплениями в чеках на общую сумму около 780 млн инвалютных рублей (с. 72).

Структура рецензируемой книги позволяет широко и разносторонне рассмотреть выбранный для исследования феномен советской повседневности. В первой главе приводится общий очерк институциональной истории торговли за валюту и ее заменители в СССР в конце 1950-х — начале 1990-х гг. Несмотря на то что о «Березках» слышал каждый, кто родился и вырос в советскую эпоху, именно собранный и проанализированный Анной Ивановой материал позволяет составить четкую хронологическую последовательность важнейших событий, связанных с их деятельностью:

1958 г. — легализация возможности для советских работников за границей приобретать дефицитные товары за иностранную валюту через советские внешнеторговые организации;

1961 г. — создание всесоюзной конторы «Внешпосылторг» Министерства внешней торговли СССР, организация в системе «Росювелирторга» Министерства торговли РСФСР и других союзных республик специальных магазинов, принимающих к оплате иностранную валюту и ее заменители;

1965 г. — введение сертификатов Внешпосылторга трех видов для замены валюты капиталистических (без полосы), развивающихся (с желтой полосой) и социалистических (с синей полосой) стран;

1969 г. — разделение чековых и валютных магазинов системы «Березка», окончательный запрет продавать товары советским гражданам за наличную валюту;

1977 г. — введение чеков Внешпосылторга единого образца;

1978 г. — создание отдельного оптово-розничного объединения по торговле за иностранную валюту «Росинвалютторг» в структуре Министерства торговли РСФСР;

1988 г. — ликвидация чековых магазинов сети «Березка»;

1991 г. — отмена хождения чеков Внешторгбанка серии «А» для моряков загранплавания и серии «Д» для работников иностранных организаций в СССР.

Вторая глава книги характеризует довольно разнородную клиентуру таких специализированных торговых сетей. Наиболее платежеспособной легальной категорией покупателей чековых «Березок» были сотрудники различных советских организаций за границей, работавшие за рубежом технические специалисты, выезжавшие на гастроли за пределы СССР лица творческих профессий, а также советские писатели (в том числе участники диссидентского движения), получавшие гонорары от иностранных издательств. Анна Иванова делает вывод о том, что «через контингент покупателей “Березки” и ее ассортимент можно увидеть формировавшийся в СССР своеобразный средний класс и его материальные потребности. В этих магазинах встречались друг с другом дипломаты, популярные артисты, писатели, официально получавшие чеки, а также нелегальные богачи (имеются в виду крупные валютные спекулянты и «цеховики». — *А. П.*) и обычные инженеры, покупавшие чеки за рубли» (с. 229).

В третьей главе описан ассортимент товаров системы торговли за валюту и ее заменители, который включал очень широкий диапазон предметов

«демонстративного потребления», начиная от полиэтиленовых пакетов, сладостей и импортных сигарет до автомобилей (правда, исключительно советского производства) и кооперативных квартир. Но наибольший спрос из зарубежных товаров имели бытовая техника, одежда, обувь, парфюмерия, из советских товаров — ювелирные изделия, ковры, меховые изделия, продуктовые деликатесы и дефицитные книжные издания.

Четвертая глава знакомит читателя с нелегальными «теневыми» практиками, связанными с деятельностью «Березок», включая незаконную передачу сертификатов/чеков Внешпосылторга, их скупку со спекулятивными целями, различные махинации руководства и персонала магазинов данной торговой сети. Благоприятные условия для появления и распространения многих из этих «теневых» практик создавал неименной характер заменителей валют Внешпосылторга, а также то, что в специализированных магазинах обычно проверялось лишь наличие сертификатов/чеков, но не проверялась легальность их происхождения. Кроме того, существовала судебная практика, по которой купля-продажа сертификатов/чеков Внешпосылторга не могла быть приравнена к незаконным валютным операциям (с 1961 г. — «расстрельная» статья Уголовного кодекса), в отличие от аналогичных операций с чеками Внешторгбанка серии «Д», которые предназначались для иностранных граждан, работающих в СССР, и предусматривали возможность обратного обмена на наличную иностранную валюту.

Наконец, пятая глава рассказывает об общественном восприятии деятельности «Березок» и, особенно подробно, о развернувшихся вокруг них «перестроечных» дискуссиях, завершившихся их ликвидацией.

Рецензируемое исследование — переработанная версия кандидатской диссертации автора, защищенной в 2012 г. в Институте российской истории РАН; оно опирается на широкий круг работ отечественных и зарубежных исследований, а также очень репрезентативную и разнообразную источниковую базу. Были использованы многочисленные архивные документы не только московских (Государственный архив РФ, Российский государственный архив экономики, Российский государственный архив новейшей истории, Центральный архив города Москвы), но и Санкт-Петербургских, белорусских, литовских, украинских архивов, материалы газетной и журнальной периодики, репрезентации торговли за валюту и ее заменители в советском кинематографе и городском фольклоре, многочисленные мемуары и устные интервью. Автор пишет о проведенных ею 30 глубинных интервью и 20 коротких опросах жителей разных городов бывшего СССР (с. 23), материалы которых действительно максимально интегрированы в текст исследования с надлежащим оформлением ссылок. Это принципиально отличает академическое, хотя и написанное легким и интересным языком, исследование А. Ивановой от публицистических книг о советской «теневой» экономике из серии «Сделано в СССР», посвященных фарцовщикам и «цеховикам»⁵, где весь материал основывается на якобы взятых у очевидцев интервью без какой-либо конкретной информации об информантах, а также о времени и месте интервьюирования.

Несмотря на то что в книге по отношению к «Березкам» несколько раз используются романтизированные эпитеты, вроде «островков консюмеризма» (с. 11) или «оазисов изобилия» (с. 154), представленная читателю информация

формирует в целом критическое отношение к такому феномену позднесоветской повседневности, как торговля за иностранную валюту и ее заменители. С одной стороны, со всей очевидностью показано, что для этой специализированной сети во многом были характерны те же многочисленные пороки, что и для всей системы советской торговли: недостатки системы снабжения и искусственно создаваемый дефицит, распределение наиболее востребованных товаров «по благу», спекуляция, хищения, обман покупателей и другие негативные «теневые» практики. С другой стороны, не вызывает сомнения «двойная мораль» или даже цинизм той части представителей советского государственно-управленческого аппарата, которая курировала расширение торговли за валюту и валютные заменители и при этом старалась скрыть от широкой общественности свои усилия в данном направлении. Не случайно вплоть до периода перестройки основные нормативно-правовые и инструктивные документы, регулирующие данную сферу, имели гриф «Для служебного пользования». Само существование «Березок» для официального дискурса было скорее фигурой умолчания, а в случае неизбежности упоминания чаще всего использовался эвфемизм «специализированные магазины». Несмотря на это, «Березки» стали едва ли не главным символом противоречивости системы торговли и распределения в СССР 1960–1980-х гг. Повышенное общественное внимание к их деятельности объяснялось как уже упоминавшимся стремлением советских людей к получению престижных импортных товаров, вследствие чего специализированные магазины с обилием товаров из капиталистических стран воспринимались как точки материализации «воображаемого Запада» (с. 198–203), так и общей консьюмеризацией советского общества в период развитого социализма на фоне повышения уровня жизни населения, моральной реабилитации стремления к достижению материального достатка и распространения практик «демонстративного потребления» (с. 229).

Признавая безусловную новизну, научную значимость, многоаспектность рецензируемой книги, следует наметить перспективную «дорожную карту» дальнейшего изучения феномена торговли за валюту и ее заменители в СССР во второй половине 1950-х — 1980-е гг. Обоснованно разделяя систему «Березок» с 1969 г. на две подсистемы: 1) чековые магазины, предназначенные для советских граждан, и 2) валютные магазины, торгующие за наличную валюту с иностранными гражданами, автор книги уделяет вторым минимальное внимание (с. 43–47, 172–181), что должно в будущем стимулировать повышенный исследовательский интерес именно к валютным магазинам. О значительном различии между этими подсистемами говорит хотя бы тот факт, что по данным за 1970 г. в чековых «Березках» максимальная выручка (50 %) была от продажи автомобилей, а в валютных «Березках» (40 %) — от реализации сувениров (с. 46, 64). Кроме того, весьма желательно выявление и введение в научный оборот архивных документов, раскрывающих возможные дискуссии высшего партийного руководства относительно учреждения и последующей трансформации системы торговли за валюту и ее заменители. В рецензируемой книге некоторые ключевые метаморфозы в регулировании данной сферы, такие как переход в 1977 г. к чекам Внешпосылторга единого образца или отказ от возможного введения именных чеков, объясняются на основе циркулировавших слухов и предположений информантов (с. 67, 168), в то

время как очень вероятно, что данные вопросы могли официально обсуждаться на самом высоком уровне. Также, несмотря на ряд успешно введенных А. Ивановой региональных кейсов (Вильнюс, Минск, Харьков и др.), очень ожидаемым было бы появление новых исследований о деятельности региональной сети спецмагазинов, торговавших за валюту и ее заменители, особенно в крупных приморских городах, в республиках Закавказья и Средней Азии.

¹ *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1993. С. 144.

² *Иванова А.* Магазины «Березка»: парадоксы потребления в позднем СССР. М., 2017.

³ *Осокина Е. А.* Золото для индустриализации: Торгсин. М., 2009.

⁴ Назовем несколько работ, отсутствующих в списке литературы рецензируемой книги, но необходимых для реконструкции потребительских практик приобретения импортных вещей в постсталинский период: *Твердюкова Е. Д.*: 1) Комиссионная торговля в Советской России — СССР (1917–1991) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2013. № 4. С. 80–89; 2) «Лучшее из доступного»: качество потребительского импорта СССР из стран Центральной и Восточной Европы (1950-е — 1980-е гг.) // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2016. N 1(19). С. 171–186; *Орлов И. Б., Попов А. Д.* Импортная вещь и дух консюмеризма: потребительские аспекты выездного туризма в СССР // *Soviet and Post-Soviet Review*. 2016. Vol. 43, no. 2. P. 182–218.

⁵ *Нилов А.* Цеховики. Рождение теневой экономики: записки подпольного миллионера. СПб., 2006; *Васильев Д.* Фарцовщики: как делались состояния: исповедь людей «из тени». СПб., 2007.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попов А. Д. Рецензия на книгу: *Иванова А.* «Магазины “Березка”: парадоксы потребления в позднем СССР» // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8. № 1. С. 226–231. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.116>

Сведения об авторе: Попов А. Д. — канд. ист. наук, доц., Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия); popalex79@mail.ru

FOR CITATION

Popov A. D. Review on: Ivanova A. 'Magaziny "Berezka": paradoksy potrebleniia v pozdnem SSSR', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 1, 2018, pp. 226–231. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.116>

Author: Popov A. D. — Candidate of History, Associate Professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia); popalex79@mail.ru

References:

Ivanova A. *Magaziny «Berezka»: paradoksy potrebleniia v pozdnem SSSR* (Moscow, 2017).

Nilov A. *Tsekhoviki. Rozhdenie tenevoi ekonomiki: zapiski podpol'nogo millionera* (St. Petersburg, 2006).

Orlov I. B., Popov A. D. 'Importnaja veshch' i duh konsjumerizma: potrebitel'skie aspekty vyezdnogo turizma v SSSR', *Soviet and Post-Soviet Review*, vol. 43, no. 2, 2016.

Osokina E. A. *Zoloto dlja industrializacii: Torgsin* (Moscow, 2009).

Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* (Moscow, 1993).

Tverd'yukova E. D. 'Komissionnaja trgovlja v Sovetskoj Rossii — SSSR (1917–1991)', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 2. Istorija, no. 4, 2013.

Tverd'yukova E. D. "'Luchshee iz dostupnogo': kachestvo potrebitel'skogo importa SSSR iz stran Centralnoj i Vostochnoj Evropy (1950-e — 1980-e gg.)', *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 1. 2016.

Vasiliev D. *Fartsovshchiki: kak delalis sostoianii: ispoved liudei "iz teni"* (St. Petersburg, 2007).